КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Пятилетова Л. В., Савина В. М. Феноменология «несчастного сознания»: Зигмунд Фрейд о «работе культуры» и искусстве жизни в ней // Концепт. – 2014. – № 03 (март). – ART 14052. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14052.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14052 УДК 130.2

Пятилетова Людмила Владимировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВПО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Екатеринбург
lyuda.p73@yandex.ru

Савина Виктория Михайловна,
студентка факультета экономики и управления ФГБОУ ВПО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Екатеринбург

Феноменология «несчастного сознания»: Зигмунд Фрейд о «работе культуры» и искусстве жизни в ней

Аннотация. *В статье раскрываются ключевые идеи культурологической концепции З. Фрейда, изложенной им в его одной из основных философичных работ «Недовольство культурой». Выявляется амбивалентная природа феномена культуры: будучи средством выживания человеческого рода, культура с течением времени, действуя изнутри человека посредством «Сверх-Я» («работа культуры»), становится все более и более репрессивной по отношению к человеку, невротизируя его, лишая многих возможностей по-настоящему полноценной человеческой жизни. Исследование вопросов генезиса, становления и сущности культуры призвано помочь человеку выбрать наиболее правильный путь для достижения счастья.*
Ключевые слова: *культура, счастье, сублимация, совесть, чувство вины, Фрейд.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Культурный человек променял часть своего возможного счастья на частичную безопасность…
З. Фрейд

Одной из фундаментальных работ З. Фрейда, посвященных анализу культуры, является книга «Недовольство культурой». Увидевшая свет в 1930 году, работа демонстрирует ту стадию развития классического психоанализа, когда концепция «перерастает саму себя»: З. Фрейд совершает переход от изучения закономерностей течения индивидуальных психических процессов к попытке с помощью открытых законов ментальной жизни объяснить культуру как таковую (сущность, природу, способы функционирования, проблематику существования индивида в культуре, его душевных болезней, связанных с самоощущением в культуре). Таким образом, З. Фрейд занимается решением центральных вопросов философии культуры, создавая тем самым психоаналитическую концепцию культуры.

Этот скачок в изменении предмета исследования вполне закономерен, поскольку «другой» (по словам З. Фрейда), с которым необходимо сосуществовать, всегда присутствует в индивидуальной психической жизни, и, следовательно, эта «новая» «не-Эгоистичная» форма жизни (образ жизни в качестве человека-в-культуре) «в снятом виде» становится важнейшей структурной единицей ментального аппарата, кардинально изменяя качество (индивидуального) человеческого бытия.

Попытка оказалась весьма плодотворной: З. Фрейд убедительно показал причины и глубину имеющих культурный генез «страданий индивидуального сознания», а также по-своему раскрыл сущность и природу феномена «культура», предложив «работающее» в культуре новое содержание понятия.

Стилистика исследований З. Фрейда особая: в одном из писем другу Фрейд пишет о том, что он не ученый-исследователь, а конкистадор – «философский конкистадор, который хотел завоевать страну бессознательного» [1].

З. Фрейд использовал терминологию, имевшую «весьма широкие культурные ассоциации» [2]: например, конфликт, энергия, экономия, комплекс, сознательное, бессознательное, подсознательное, неосознанное, полуосознанное… Таким образом, психоанализ прорастает из глубинной корневой системы массового сознания: поначалу будучи «внешними», привнесенными, «общекультурные понятия» стали собственностью психоанализа, ныне прочно ассоциируясь исключительно с ним.

Вне всякого сомнения, не все выводы З. Фрейда соответствуют критериям традиционной «научности», что главным образом обусловлено сложностью самого предмета исследования – это характерно в целом для любых (социально-) гуманитарных исследований, отсылая к традиционной для философии науки проблематике истины и метода «понимающих» наук («наук о духе», В. Дильтей). Поэтому часто выводы держатся на принципиально не верифицируемых (в традиционном смысле) предположениях и допущениях.

Например, в целях наглядности определенного тезиса З. Фрейд, проводя аналогию между взрослеющим биологическим организмом и душевным организмом человека, приходит к следующему допущению: «…мы обращаемся к более близкому объекту сравнения, каковым является тело животного или человека… здесь мы сталкиваемся с чем-то сходным. Ранние стадии никоим образом не сохранились, они стали строительным материалом для более поздних форм и растворились в них. Зародыш исчез во взрослом теле, загрудинная железа ребенка после достижения им половой зрелости заменяется соединительной тканью, но как таковая более не существует. В полых костях взрослого можно узнать очертания костей ребенка, но последние принадлежат прошлому, они вытягивались и утолщались, пока не приобрели окончательную форму. Сохранение всех ранних стадий, наряду с завешенными, возможно лишь в душевной жизни, а мы не в состоянии это представить. Возможно, мы заходим слишком далеко с предположениями такого рода, и нам следовало бы удовлетвориться утверждением, что прошлое может сохраняться в душевной жизни человека, что здесь нет неизбежного разрушения. Вероятно, в психике многих стариков – в виде нормы или исключения – все настолько стирается или распадается, что прошлого уже никак не оживить и не восстановить. Быть может, сохранение вообще связано с определенными благоприятными условиями. Вполне возможно, но об этом мы ничего не знаем. Поэтому нам следует твердо держаться того, что сохранение прошлого в душевной жизни есть скорее правило, нежели исключение» [3].

Однако это не помешало психоанализу стать своеобразной «религией Запада» (профессия «психоаналитик» на Западе – массовая профессия, число психоаналитиков суммарно превышает количество стоматологов и юристов) благодаря индивидуальному опыту повседневной жизни каждого человека «западной культуры»: именно таким образом – в повседневных практиках жизни – психоаналитическая теория очевидно верифицируется. И это верификация особого рода: «…нью-йоркский интеллектуал, интернализировавший фрейдистскую психологию, становится невротиком, как только диагностируются некие хорошо известные симптомы… это не имеет ничего общего с “массовой истерией” и еще меньше – с симуляцией: это отпечаток типа социентальной идентичности на индивидуальной субъективной реальности обычных людей, наделенных обычным здравым смыслом» [4]. Таким образом, психология

Пятилетова Л. В., Савина В. М. Феноменология «несчастного сознания»: Зигмунд Фрейд о «работе культуры» и искусстве жизни в ней // Концепт. – 2014. – № 03 (март). – ART 14052. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14052.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

З. Фрейда создает реальность, которая служит основой для ее верификации: «Иными словами, мы имеем тут дело с диалектикой, а не с тавтологией» [5].

Однако, на наш взгляд, З. Фрейд раскрыл универсальный «механизм культуры» – закономерности функционирования «человеческой» души в культуре. Возможно, именно поэтому любая обретшая возможность саморефлексии культура в лице своих представителей пытается ответить на ключевой в этом аспекте для З. Фрейда вопрос: насколько культура репрессивна по отношению к индивиду, делает ли она его несчастным? (Для примера возьмем современную русскую культуру: одна из тем заседания питерского интеллектуального клуба «Философское кафе» сформулирована так: «Парадоксы нравственности – угасает ли жизнь из-за нравственности?» [6])

Цель человеческой жизни, говорит З. Фрейд, изначально предзадана: продиктованная всеобъемлющим в психической жизни «Оно», она полностью основывается на принципе удовольствия, реализация которого и задает критерий «человеческого счастья»: «То, что в строгом смысле слова называется счастьем, проистекает, скорее, из внезапного удовлетворения, разрядки достигшей высокого уровня напряжения потребности. По самой своей природе это возможно лишь как эпизодическое явление… Так что возможности нашего счастья ограничиваются уже нашей конституцией» (с. 76–77).

Этот естественный для человека (организма) путь к счастью, однако, находится в противоречии со всем миром, поскольку «намерение “осчастливить” не входит в планы “творения”…» (с. 76).

В большей степени человеческое существо обречено на несчастье, поджидающее его со всех сторон: упадок и разложение собственного тела; непредсказуемые угрозы внешнего мира, со стороны других людей (вне отношений с которыми человек немыслим), что находит свое выражение прежде всего в существующих учреждениях, регулирующих отношения в семье, обществе, государстве.

Таким образом, человек вынужден удовлетворяться не столько принципом удовольствия, сколько преобразовавшим его принципом реальности, исходящим из ставшего «Я». «Я» ориентировано скорее не на счастье, а на своеобразный (менее интенсивно переживаемый как удовольствие) эквивалент счастья – на «избегание несчастья».

З. Фрейд описывает множество изобретенных «Я» техник избегания несчастья – все они своеобразные «продукты культуры», с помощью которых она и самоосуществляет себя (здесь налицо ситуация «герменевтического круга», когда понимание целого возможно исходя из понимания составляющих его частей, и наоборот).

Из всего репертуара изобретенных (и, вероятно, еще не известных) техник по достижению счастья человек выбирает что-то наиболее подходящее ему. В зависимости от выбора человек может быть «более или менее» счастлив (в силу вынужденной репрессивности культуры полное счастье невозможно, об этом пойдет речь далее). «Тому, кто с рождения получил особенно неблагоприятную конституцию влечений и не произвел в дальнейшем правильного преобразования и упорядочивания компонентов либидо, будет трудно достичь счастья во внешнем мире, в особенности если перед ним будут стоять сложные задачи» (с. 84). Человек приговорен к «экономике либидо»: от понимания того, как устроен его ментальный аппарат, как он «вписан» в культуру и какова ее природа, зависит его способность к «искусству жизни» в современной ему культуре (выбор доступных, наиболее продуктивных для него техник управления либидо, следствием чего является степень взаимного благополучия человека и культуры).

Пятилетова Л. В., Савина В. М. Феноменология «несчастного сознания»: Зигмунд Фрейд о «работе культуры» и искусстве жизни в ней // Концепт. – 2014. – № 03 (март). – ART 14052. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14052.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Одна из наиболее «культурнических техник» из арсенала «экономики либидо» – сублимация влечений – базируется на доступном нашей душе «смещении либидо». Это наиболее утонченная техника «искусства жизни» (художник, ученый, поэт… испытывают особый род наслаждений), однако этот путь достаточно элитарный (для людей с особыми дарованиями). Абсолютно эквивалентным по сути путем «для многих» будет погружение в работу: «Ни одна другая техника руководства жизнью не связывает так прочно с реальностью, как поглощенность работой. Она надежно вовлекает человека по крайней мере в одну область реальности – в человеческое сообщество» (с. 80).

Это замечание делает более прозрачной одну из основных «проблем», например проблему современного бизнесмена (вне зависимости от пола, но в данном случае речь пойдет о мужчинах). Клинический рассказ выглядит так (говорит типичная жена типичного бизнесмена): «Я вышла замуж за мужчину, который мне нравился, мы были оба счастливы, у нас было все хорошо, но через некоторое время муж “раскрутился” как бизнесмен, и чем больше он “уходил” в бизнес, тем меньше внимания уделял мне как женщине. У него наступила такая полоса, когда мы вообще не занимаемся сексом» [7].

Обратим внимание на то, что жалобы поступают со стороны жены бизнесмена, в то время как муж, успешно сублимируя, не испытывает «особых проблем» и вполне удовлетворен жизнью: «Возможность перемещения значительной части либидозных компонентов… в трудовую сферу и связанные с нею человеческие отношения придают этой деятельности ценность, каковая не уступает ее необходимости для поддержания и оправдания своего существования в обществе (в протестантизме труд – высшая ценность). Когда она свободно выбрана, профессиональная деятельность приносит особого рода удовлетворение: с помощью сублимации становятся полезными склонности, доминирующие или конституционально усиленные влечения» (с. 80).

К наиболее «культурническим» (но менее ценным для культуры) техникам достижения счастья также можно отнести любовь, уход в религию, увлеченность прекрасным («путь эстета»), отказ от чувственных наслаждений (путь отшельника) и многие другие. Но «каков принцип индивидуального подбора техники?» – немаловажный вопрос, ответ на который З. Фрейд дает в «Недовольстве культурой»: «Подобно тому как осмотрительный купец остерегается вкладывать весь свой капитал в одно дело, точно так же и житейская мудрость дает совет не ждать полной удовлетворенности от одного стремления. Успех никогда не обеспечен, он зависит от соединения разнородных элементов, причем, видимо, ни от одного другого в такой мере, как от способности психического аппарата приспосабливать свои функции к окружающему миру и использовать их для получения наслаждения» (с. 84).

Но, несмотря на изобретенные и освоенные индивидом техники «искусства жизни», весь «пирог» счастья никогда не достанется никому.

Итак, почему современный (западный) человек не чувствует себя счастливым – главный практический вопрос «Недовольства культурой», ответ на который призван смягчить положение современного человека в культуре.

Культура находится в амбивалентном отношении к человеку: с одной стороны, она призвана защитить человека (с чем успешно справляется), с другой стороны, культура, подавляя влечения человека, репрессивна по отношению к нему.

Амбивалентность культуры как феномена человеческого бытия является прямым следствием амбивалентности психического аппарата человека: помимо Эроса,

человек движим Танатосом – «вот что препятствует нашим отношениям с ближним и заставляет культуру идти на издержки. Вследствие этой изначальной враждебности людей культурному сообществу постоянно угрожает опасность… Всеми стараниями культуры достигнуто сравнительно немного» (с. 107).

Культура в целях достижения относительно слаженного совместного бытия людей (цель Эроса) вынуждена также изобретать техники канализации готовой вспыхнуть в любой момент агрессивности (например, выбор объекта агрессии).

Однако главное поле битвы с агрессивностью – внутри отдельно взятого человека. История развития индивида убедительно показывает процесс борьбы культуры с влечением к агрессии. Работа культуры заключается в переносе агрессии внутрь индивида, то есть она направляется против собственного «Я». «Там она перехватывается той частью “Я”, которая противостоит остальным частям как “Сверх-Я”, и теперь в виде совести использует против “Я” ту же готовность к агрессии, которую “Я” охотно удовлетворило бы на других, чуждых ему индивидах» (с. 116).

Таким образом, З. Фрейд обозначает главного «агента» культуры внутри человека («внутренняя инстанция культуры») – это совесть как напряженная, проявляющаяся в потребности в наказании область между «Сверх-Я» и подчиненным ему «Я».

Предположение о том, что совесть (способность к различению добра и зла) изначально заложена в человеке, приходится отклонить: «Часто зло совсем не вредно и не опасно для “Я”; напротив, оно бывает для него желанным и приносящим удовольствие. Таким образом, здесь нужно говорить о стороннем влиянии, определяющем, что должно называться добром и злом» (с. 107).

Необходим определенный мотив, чтобы внешнее влияние оказало существенное воздействие на переструктурирование внутреннего мира, на появление чувства вины как напряженной области между «Я» и внешним авторитетом, что находит свое выражение в страхе наказания. Этим мотивом оказывается страх потери, или утраты, любви со стороны окружающих, что может повлечь за собой разного рода угрозы (исчезновение защиты от внешних опасностей, наказание).

Однако это еще только начало процесса становления совести, или «дурная совесть»: осознание вины происходит под влиянием «социального страха», что приводит к отказу от удовольствий. В одной из современных теорий морального развития личности этот (первый) этап носит название «доморальный уровень развития личности» (первая ступень – страх наказания). З. Фрейд говорит о том, что как таковая совесть здесь себя еще не проявляет в полной мере.

Но с появлением «дурной совести», основанной на страхе наказания, процесс формирования совести (чувства вины второго уровня) интенсифицируется: в структуре психического мира человека формируется внутренний карающий орган (авторитет) – «Сверх-Я». Феномен совести «поднимается на новую ступень» (с. 117): кроме отказа до удовольствий всегда неизменно присутствует наказание (при этом действие совести начинается вне зависимости от того, совершено ли зло фактически или только замышляется).

На этом новом этапе развития совести меняются причинно-следственные связи: если на первом этапе «дурной совести» страх был причиной отказа от удовольствий, то на этапе формирования совести каждый раз совершаемый отказ от удовольствий служит источником усиления степени строгости, власти «Сверх-Я». Фактически этот процесс предположительно происходит примерно так: «…первое наполнение “Сверх-Я” агрессивностью имеет другой источник. Какими бы ни были первые запреты, у ребенка должна была развиться значительная агрессивность против того авторитета, который

препятствует удовлетворению самых настоятельных его влечений. Ребенок был вынужден отказаться от удовлетворения своей мстительной агрессии против авторитета. В этой экономически трудной ситуации он прибегает к помощи механизма идентификации, а именно переносит внутрь себя самого этот неуязвимый авторитет, который становится “Сверх-Я”. Тем самым он получает во владение всю ту агрессивность, которую в младенчестве направлял против этого авторитета» (с. 120–121).

С этого момента начинается история «несчастного сознания» человека, обнаруживающая себя в печальном парадоксе: «чем добродетельнее человек, тем суровей и подозрительнее делается совесть» (с. 118). Так наиболее несчастным в культуре оказывается наиболее культурный (совестливый) человек. «Человек поменял угрозу внешнего несчастья – утраты любви и наказания со стороны внешнего авторитета – на длительное внутреннее несчастье, напряженное сознание виновности» (с. 119).

Таким образом, происхождение культуры – это история появления и становления феномена человеческой совести. З. Фрейд говорит о том, что чувство вины – важнейший вопрос культуры. И он должен быть решен.

Для психоаналитической культурологической концепции центральным вопросом становится проблема генезиса «Сверх-Я» – появление психического новообразования, что кардинально изменило структуру внутреннего мира человека и позволило ему начать собственно человеческую историю, историю жизни в культуре. Ответить на этот вопрос – значит раскрыть тайну антропосоциогенеза.

В работе «Недовольство культурой» З. Фрейд выдвигает свою версию происхождения культуры и, следовательно, человека (с той структурой ментального аппарата (души), которым он обладает и по сей день): совершенное первобытными людьми отцеубийство привело к раскаянию первобытного человека.

Но как это возможно, ведь раскаяние является следствием наличия совести?

Этот сложнейший момент З. Фрейд объясняет так: «Сверх-Я» рождается из амбивалентности человеческой психики. «Раскаяние было результатом изначальной амбивалентности чувств к отцу: сыновья его ненавидели, но они его и любили. После удовлетворения ненависти в агрессии любовь проявилась как раскаяние за содеянное, произошла идентификация “Сверх-Я” с отцом. Как бы в наказание за агрессивное деяние против отца его власть получило “Сверх-Я”, устанавливающее ограничения, налагающее запреты на повторение деяния» (с. 123).

Ссылки на источники

1. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. – М., 2001. – С. 637.
2. Зотов А. Ф. Современная западная философия: учеб. – М., 2005. – С. 283.
3. Фрейд З. Недовольство культурой // Психоанализ. Религия. Культура. – М., 1991. – С. 72–73. – Далее ссылки на это издание даются в круглых скобках с указанием номеров страниц.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995. – С. 288.
5. Там же. – С. 287–288.
6. Парадоксы нравственности – угасает ли жизнь из-за нравственности? – URL: http://vimeo.com/73587175.
7. Гуревич П. С. Особенности асексуального поведения. – URL: http://www.youtube.com/watch?v=CzuE4GHCzAg.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Пятилетова Л. В., Савина В. М. Феноменология «несчастного сознания»: Зигмунд Фрейд о «работе культуры» и искусстве жизни в ней // Концепт. – 2014. – № 03 (март). – ART 14052. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14052.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 14052 **УДК 130.2**

ISSN 2304-120X

Lyudmila Pyatiletova,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the chair of philosophy and history, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg
lyuda.p73@yandex.ru
Viktoriya Savina,
student, department of economics and management, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Phenomenology of "unhappy consciousness": Sigmund Freud about the culture and the art of living in it

Abstract. The article reveals the key ideas of the cultural concept of S. Freud described them in his one main philosophic works "and its discontents." Is an ambivalent nature of the phenomenon of culture: as a means of survival of the human race culture over time, working from the inside out through the "superego" ("culture"), has become more and more repressive toward man, leaving many opportunities for full human life. Study of the Genesis, evolution and essence of culture is intended to help people choose the right way to achieve happiness.

Key words: culture, happiness, sublimation, conscience, guilt, Freud.
References: 1–7 – Russian Sources.

Рекомендовано к публикации
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»